

За оградой хора находится другой мир — мир феодальной знати. У опорных столбов хора стоят двенадцать статуй основателей храма. Уже в самом замысле — поместить в хоре церкви изображения мирских властителей заключалась известная дерзость. Впрочем, здесь художник, несомненно, следовал воле заказчиков — наумбургского духовенства, заинтересованного в поддержке местных феодалов. Появление подобных изображений в храмах отражает особенности жизненного уклада Германии и могущество феодальных князей.

Если в рельефах „Страстей“ наумбургский художник проявил себя как блестящий мастер драматического повествования, то в статуях основателей храма не менее блистательно раскрылось его дарование портретиста.¹⁷ В то время, когда выполнялись эти статуи, основателей храма давно уже не было в живых, однако, задумав их образы в соответствии с описаниями старинных хроник, художник несомненно использовал для их воплощения реальные прототипы. Это дало ему возможность создать целую галерею удивительных по яркости характеров. Властный, жестокий и умный Эккехард и его нерешительный слабовольный брат Герман, хрупкая, нежная и задумчивая Ута (илл. 128), жена Эккехарда и ее невестка — жизнерадостная и бездумная Реглинда, чувствительный мечтатель Вильгельм фон Камбург и олицетворение злобной тупости Тимо фон Кистриц (илл. 129), взволнованный и порывистый Зиццо фон Кефернбург и погруженная в скорбь вдовствующая маркграфиня Гепа — таков неполный перечень изображенных в соборе представителей княжеского дома. Как портретист наумбургский мастер тоже